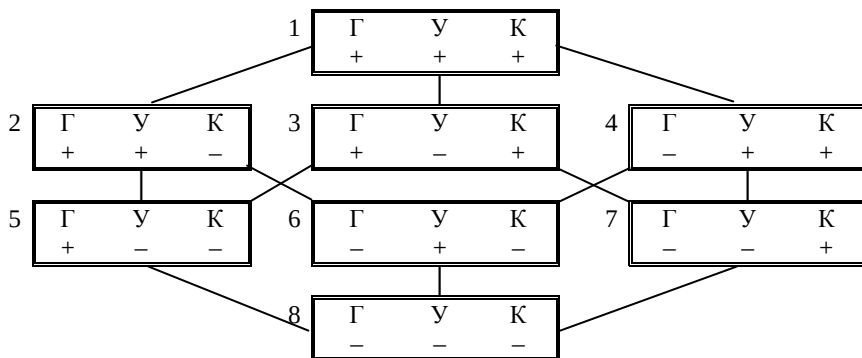

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В ТЕКСТАХ И НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ЕЕ СНЯТИЯ

Вся система языка пронизана грамматической омонимией на разных уровнях, что позволяет выяснить всевозможные разнородные количественно-качественные разновидности и типы омонимии и описать системные способы ее снятия, что позволит лучше изучить эту тему иностранным студентам.

Исследователи этой проблемы отмечают три основных момента, вытормаживающих омонимию в письменных текстах: контекст, графику, ударение [1, с. 92]. Но три этих способа в комбинаторике дают уже полную систему из 8-ми вариантов снятия омонимии: графика (Г), ударение (У), контекст (К) [2].

Система снятия омонимии

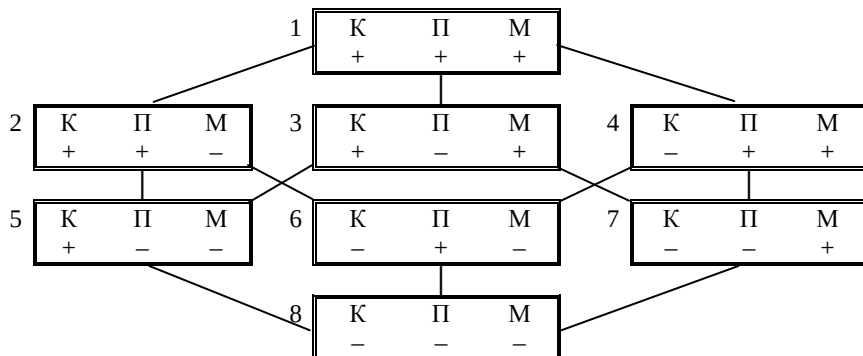

П8 – обязательная подсистема, где: 1) омонимия не снимается; 2) снимается другими способами; 3) находятся неомонимичные слова. П5 представляет омонимы, различающиеся графикой: частично различение имен нарицательных и собственных в середине и в конце предложения или словосочетания (но не в начале). П6 содержит омонимы, различающиеся ударением. Этот активно действующий способ различает вид глагола (*высыпáть*, *нарезáть* и т. п.), падеж и число (*трáвы*, *вóды* и т. п.), семантику (*мúка*, *стóйкá*) и другие категориальные признаки. Отметим, что мы имеем в виду ударение в письменных текстах. П7 представляет контекст, вытормаживающий омонимию. Это может быть как окружение слова, так и словарь предметной области, ограни-

чивающий омонимию. Так, омонимы *хлопок* и *хлопок* вряд ли встретятся в одной предметной области, а значит, и в конкретном тексте.

Подсистемы 2, 3, 4 и 1 представляют комбинаторные способы снятия омонимии. Таким образом, мы получили 7 способов снятия омонимии, связанные с 7-ю же способами развития омонимии в системе.

Теперь представим детально, как работает ударение. Построим трехмерный куб по трем компонентам: класс (часть речи) обозначим через «К», позицию через «П» и корневую матрицу через «М».

1. Различаются: *отру́б, засы́пать, гава́нский*; не различаются: *поля́ка, финка* и под. 2. Различаются: *а́тлас, у́жин*; не различаются: *однотонный, засыпать (спать) и засыпать (сыпать)* и т. п. 3. Различаются: *травы:травы́, се́лите:сели́те*; не различаются: *мышы́, лирика, дали, ели* и др. 4. Различаются: *во́лок, ма́стерская́*; не различаются: *запевала, часовой, кондитерская* и т. п. 5. Различаются: *па́рбы, чу́ма*; не различаются: *кода, бука* и т. п. 6. Различаются: *до́роги, намо́ло́т*; не различаются: *трону, распи́л, пух, надел, простой* и др. 7. Различаются: *по́дать, про́пасть, по́честь; до́ма*; не различаются: *тепло, зло, добро, отцов, трут* и т. п. 8. Различаются: *со́лью, по́лза́ла*; не различаются: *при (при и переть), жало (жалить и жать)* и др.

Как видно из примеров, ударение частично снимает, частично не снимает омонимию во всех 8-ми подсистемах, что говорит о том, что, кроме ударения, должны существовать и другие способы снятия омонимии. Если рассмотреть омонимию с точки зрения порождения и восприятия текста, то можно отметить следующие моменты: а) для говорящего и пишущего омонимии нет, если автор специально не использует омонимы в каких-то своих целях (двусмысленность, шутка

и т. п.); б) для слушающего и читающего омонимии почти нет, т. к. ударение, контекст снимают практически все омонимичные ситуации; в) при машинной обработке текстов и при изучении РКИ омонимия возрастает, т. к. при двух системных омонимиях возникает еще и межсистемная омонимия.

Межкорневая, или лексическая, омонимия частично снимается при создании словарей предметной области тем, что определенная часть таких омонимов распределяется по разным словарям (ср.: *проказа* ‘шалость’ и *проказа* ‘болезнь’, *каток* ‘место для катания’ и *каток* ‘машина’ и т. п.).

При снятии грамматической омонимии единственным на сегодня средством является анализ окружения омонимической словоформы и создание лакмус-контекстов, позволяющих сделать однозначный выбор нужного слова.

Первым вопросом при преподавании омонимии должно быть выяснение количественной насыщенности текста разными видами омонимов [3]. Для определения того, насколько часто в художественном тексте отмечаются омонимичные формы и лексические омонимы был проведен эксперимент. В ходе его нами обработаны 10 страниц текста М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Оказалось, что на 10-ти страницах текста из общего количества в 2898 словоупотреблений отмечено 500 омонимичных словоформ, что составляет приблизительно 18 % всего отрывка.

При анализе выяснилось, что, как и ожидалось, наибольшая грамматическая омонимия отмечается у существительных (по Обратному словарю (ОС) их 56332), затем у прилагательных (24786) благодаря их объемам в словаре и в тексте и развитым парадигмам. Глаголы (37319) внутри парадигм омонимичны не настолько и не проявили межклассовых омонимичных свойств в анализируемом отрывке. Чаще в тексте встречается омонимия им. и вин. падежей (180 случаев). Это закономерное явление: по данным словаря Э. А. Штейнфельдт им. п. (33.6%) и вин. п. (19.5%) в сумме занимают почти 53 % всех употреблений существительных [4, с. 52]. В тексте эта омонимия снимается, в основном, предлогами (т. к. им. п. с ними не употребляется), глагольным управлением и согласованием прилагательных с существительными, напр.: *...вернулся на балкон* – омонимия снимается управлением и

предлогом *на*; *собирал совещание*, *утверждает приговор* – омонимия снимается только управлением и объяснение было странное (глагол быть практически не сочетается с сущ. в вин. п., за исключением сущ. со значением времени или эллиптических конструкций: *Булочку будешь?* (есть)).

На втором месте находится омонимия род. и вин. падежей, чаще всего она связана с одушевленностью. Отмечено 65 случаев, что также укладывается в данные Э. А. Штейнфельдт (род. п. – 24.6 % и вин. п. – 19.5% в сумме дают свыше 44 % всех употреблений). Снимается эта омонимия: а) предлогами, которые управляют или род., или вин. падежами; б) глагольным управлением и в) отрицанием (род. п. чаще употребляется с отрицанием, чем винительный).

Следующий тип – это омонимия дат. и предл. падежей (дат. п. до 5 %, предложный до 9 %). Комбинаторика остальных падежей менее омонимична.

Второй по количественному составу является омонимия прилагательных (176 случаев). Но здесь омонимия снимается согласованием прилагательного с существительным определенного рода в определенном падеже и числе.

Омонимия местоимений и несклоняемых местоименных прил. оказалась редкой (18 случаев) и снимается контекстом предложения.

Остальные омонимичные пересечения частей речи, грамматических позиций и семантик на данном объеме отмечаются в единичных случаях.

Наличие в русском языке хорошо развитых парадигм у существительных, прилагательных, местоимений и глаголов делает проблему межпарадигматической омонимии предельно важной, т. к. существуют своеобразные «узлы», связывающие парадигмы как одного, так и разных классов: *пол:пола:поле:полоть:полить* : *Поль:Поля:Пол*. Естественно, что в языках с меньшей развитостью грамматической аффиксации такой тип омонимов будет встречаться реже, чем лексическая омонимия.

1. Белоногов, Г. Г. Языковые средства автоматизированных информационных систем / Г. Г. Белоногов, В. А. Кузнецов. – М., 1983.

2. Карпов, В. А. Язык как система / В. А. Карпов. – М., 2003.

3. Штейнфельдт, Э. А. Частотный словарь современного русского литературного языка / Э. А. Штейнфельдт. – Таллинн, 1963.